

**Муниципальный этап Всероссийской
олимпиады по литературе
2021-2022 учебный год**

10-11 классы

ЗАДАНИЯ

Владимирская область

Муниципальный этап Всероссийской
олимпиады по литературе 2021-
2022 учебный год

10-11-й классы

Уважаемые участники олимпиады!

Вам предлагаются два письменных задания: аналитическое задание (Задание № 1 - провести целостный анализ текста (60 баллов) – прозаического или поэтического (по Вашему выбору) и задание творческого характера (Задание № 2, без вариантов) -20 баллов.

Выполняя аналитическое и творческое задания, вы должны создать связные тексты прозаического характера, опираясь на предложенные вопросы.

Время выполнения всей работы – 6 академических часов (270 минут)

Максимальное количество баллов за всю работу - 80

1 вариант

(выберите один вариант для выполнения задания № 1)

Задание №1. Аналитическое задание. 60 баллов.

Выполняя целостный анализ отрывка из нового романа «Вальхен» (2021) Ольги Громовой, автора повести «Сахарный ребенок» - книги, которая стала бестселлером и переведена на несколько европейских языков, - примите во внимание следующие аспекты его художественной организации: мы видим начало Великой Отечественной войны в Крыму глазами девочки, закончившей школу в 1941 году. Осознает ли главная героиня - будущий оstarбайтер, ещё не подозревающая о том, что скоро ее участь изменится, - что могут переживать люди, которым пришлось испытать тяжелые времена оккупации, ставших беженцами и угнанными на работы в Германию? В чём особенности композиции, сюжета и средств создания образа главной героини; какова роль деталей, монологов и диалогов в раскрытии образов персонажей произведения, своеобразие авторского стиля. Поделитесь тем, какие эмоции преобладали у вас при чтении? "Суровой пищей для ума" называет это роман Евгений Ямбург, советский и российский педагог и общественный деятель, написавший послесловие к роману. Заслуженный учитель РФ приглашает к повторному чтению, чтобы разглядеть детали, услышать героев, обратить внимание на то, что было упущено при первичном чтении.

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер. Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Ольга Громова

Вальхен (отрывок)

Как любила Валя середину июня, эти первые недели летних каникул! Ощущение свободы и удовольствия от хорошо сданных переводных испытаний, приятная, пока не очень жаркая погода, уже тёплое море, ещё не много отдыхающих в частном секторе (основная толпа появится к концу месяца), но в городе чувствуется курортный настрой. А ещё Валя любила свой город. Парадную Думскую улицу, всю в красивых старинных особняках, начинающуюся у театра и упирающуюся в море; бывшую Купеческую с её нарядными домами, построенными в самые разные времена, и первым в городе – ещё дореволюционным – кинотеатром; длинную-предлинную улицу Революции, протянувшуюся вдоль моря. Любила старую татарскую часть с кривыми, мощёнными булыжником улочками – идёшь по такой и не знаешь, где и куда она повернёт неожиданно, – с низенькими глинобитными домами под черепичными крышами, чьи стены без окон плавно переходили в глухие заборы. Теперь уже кое-где в них прорезали окна, а по старой традиции, как рассказывала им учительница, в правильном крымско-татарском доме не полагалось, чтобы с улицы было что-то видно. Все окна – во двор, а двор отгорожен от улицы глухим глинобитным или каменным забором с такой же непроницаемой для взгляда калиткой. Эта загадочность и неразбериха узких кривых улочек, на которых почти не было деревьев – в отличие от прямо расчерченной и очень зелёной, с прозрачными оградами, русской части, – эти старые булыжные мостовые и неожиданно взлетающие вдруг надо всем минареты древней мечети чем-то завораживали Вальхен. Она вспомнила, как совсем недавно, в апреле, шла с друзьями из школы после вечернего занятия кружка юных исследователей природы. Валя и Олег интересовались занятиями всерьёз, а Маринка ходила просто за компанию. В тот раз им рассказывали о приближающемся полном солнечном затмении, которое случится 21 сентября этого года. Учитель говорил, что в Крыму его, вероятно, видно не будет, показывал трассу видимости затмения и рассказывал, как люди готовятся к наблюдению и почему это так интересно. На обратном пути ребята всё ещё обсуждали эту тему. Было тепло, домой не хотелось, и они бродили по старому городу, ставшему в густых сумерках таинственным и волшебным. Маринка вдруг подняла голову и посмотрела в небо.

– Вот что значит весна! Смотри, Валь, какие звёзды крупные! Правда кажется, что весной звёзды ближе?

– Ага, красивые. Только мне кажется, что звёзды ближе в августе. Сидишь у моря, и вот они – рядом...

– Если вы не будете смотреть под ноги, – вдруг нудным голосом сказал Олег, – звёзд станет значительно больше...

Девчонки недоумённо переглянулись, не сразу поняв шутку, но через секунду расхохотались, да так, что Маринка и правда чуть не подвернула ногу.

Валя вспоминала чудесные беззаботные дни и с грустью думала о том, что в этом году её любимое время испорчено. И, возможно, оно уже никогда не будет любимым.

Теперь каждый Валин день начинался и заканчивался, как у всех, сводкой с фронта, а между ними был заполнен всевозможными делами, которые отнимали много сил и времени. Как на работу, ходила она по магазинам. Выстаивала на жаре многочасовые очереди за хлебом, отлавливала изредка появляющиеся в продаже то чулки, то муку, то мыло и тоже долго стояла за ними, подставляя руку сердитым женщинам, которые следили за порядком, – чтобы они записали на ней химическим карандашом номер очереди. Стоять было жарко и очень утомительно. Присесть обычно оказывалось некуда, да и в сторону отойти страшно: вдруг забудут тебя, скажут, что ты здесь не стояла, – подобные перебранки часто вспыхивали в очередях. Люди нервничали, ругались друг с другом, кто-то норовил пролезть вперёд, кто-то не пускал даже тех, кто лишь ненадолго отошёл. Хлеб удавалось купить не каждый день – его всегда было меньше, чем стоящих в очереди. Валя брала с собой книгу и сколько могла читала, но мешали вспыхивающие вокруг разговоры, в которых ей совсем не хотелось участвовать, споры, ссоры из-за места...

Родители целыми днями, а то и ночами пропадали на работе. Мишу со всем его училищем отправили рыть окопы где-то в степи, и он редко приходил даже ночевать. Так что на Вале была и добыча продуктов, и готовка, и уборка дома, и стирка. Только на рынок мама пока Валу одну не отпускала. Да и ходить туда теперь нужно было либо с большими деньгами, либо с вещами, за которые сельчане отдавали свои продукты куда охотнее, чем за деньги. Встречаясь вечерами за ужином, все с тревогой обсуждали новости. Папа рвался на фронт и сердился, что его не берут, мама смотрела на него большими грустными глазами, но не спорила. Вестей от дедушки и бабушки по-прежнему не было, а съездить и узнать, что там с ними, Фёдор Иванович не мог – не отпускали с работы.

Иногда вечерами появлялся усталый, почерневший от загара и земли Мишка. Мылся, ел что было, менял одежду, плюхался в кровать и ни свет ни заря снова отправлялся на окопы.

Говорил, что кормят их там неплохо, но воды мало. Обещают заплатить продуктами и деньгами, но пока ещё зарплаты не было. Выходных не дают. Да и какие выходные – некогда, вон каждый день летают немецкие самолёты, и в тихую погоду уже канонаду слышно.

Вчера Валя перестирала все Мишкины вещи, в которых он пришёл с окопов, и постельное бельё на всех. Оттирать забитые песком брезентовые штаны, отжимать тяжёлые простыни и пододеяльники ей было трудно, но девочка решила до возвращения взрослых это дело не оставлять. Они приходят поздно, усталые, а если сама сделает – к вечеру уже всё высохнет. Бельё было старательно выстирано и хотя выжато не очень сильно, но и правда быстро высохло на жарком июльском солнце, а мама очень хвалила дочку, которая справилась сама. Правда, теперь Валины руки и плечи болели от большой стирки, но она решила, что маме знать об этом не обязательно, – в санатории половина сотрудников ушла на фронт, и оставшимся приходилось браться за всё, работая по полторы-две смены.

Довоенное мыло дома заканчивалось, а в продаже Валя его видела один раз, и ей не досталось. Размышляя, что надо бы спросить у всезнающей тёти Фиры со второго этажа, где можно добыть мыла, Валя шла привычным уже путём – к булочной и гастроному. Навстречу, гремя жёсткими колёсами по брусчатке, двигалась большая деревянная двухколёсная тележка с высокими бортами, которую тянули за оглобли две босые молодые женщины. Сзади шли ещё две постарше, подталкивая повозку и придерживая узлы, наваленные в ней горой. Низко повязанные белые платки, из-под которых всё равно выбивались растрепавшиеся волосы, и запылённые, почти одинаковые по цвету платья делали всех четверых похожими друг на друга. Они шли, глядя только на дорогу, и старались соразмерять друг с другом своё движение. Шагов босых ног почти не было слышно, только стучали по камню колёса да привязанное сбоку ведро нудно позвякивало в такт движению.

Одна из старших что-то коротко сказала спутницам, и повозка остановилась. Женщины вытирали потные лица, разминали уставшие плечи. Одна пошла к колонке на углу улицы, умылась, по очереди подставила под струю воды ноги. Другая, увидев Валью, направилась к ней.

– Девочка, ты же местная?

Валя кивнула.

– Не знаешь, нет ли где квартиры, комнаты заброшенной? Ну, из которой эвакуировались. Нам бы остановиться тут. Сил больше нет. Может, и работа какая найдётся.

– Не знаю. – Валя задумалась. – Оставленные комнаты сразу занимают. Управдомы ругаются, говорят – не положено, а люди всё равно свою жилплощадь расширяют за счёт уехавших. Я пустых не знаю. Вы издалека?

– От самого Севастополя. Больше недели уже идём. Мы в посёлке у моря жили. Порт бомбили, и нас заодно. На четвёртый день.

– У нас бабушка с дедушкой под Севастополем, – тихо сказала Валя. – И не знаем ничего. – Девочка на секунду замолкла, а потом решительно добавила: – Пойдёмте к нам. Пока отдохнёте, помоетесь, поедите, а папа с мамой вечером придут – наверняка что-то посоветуют. И про жильё они, может, знают, и про работу. Пойдёмте. Тут недалеко.

Женщины тихо поблагодарили и снова впряглись в свою повозку. Мысль, что идти недолго, позволила им собрать последние силы.

Дома Валя помогла разгрузить узлы, чтобы не оставлять в повозке, приготовила всё, чтобы беженки могли помыться, и взялась чистить картошку.

2 Вариант

(выберите один вариант для выполнения задания № 1)

Задание №1. Аналитическое задание. 60 баллов.

Выполните целостный анализ стихотворения Павла Антокольского¹, примите во внимание следующие аспекты его художественной организации: каким представлен Ф.М. Достоевский, которому посвящено стихотворение, в поэтическом восприятии автора? Какова тема и идейная направленность стихотворения, поэтическое кредо автора стихотворения, особенности композиции, средства художественной выразительности, их роль в тексте, особенности лексики, использованной в стихотворении, функции знаков препинания, строфика. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

П.Г. Антокольский

Достоевский

Начало всех начал его. В ту ночь
К нему пришли Белинский и Некрасов,
Чтоб обнадежить, выручить, помочь,
Восторга своего не приукрасив,
Ни разу не солгав. Он был никем,
Забыл и о науке инженерной,
Стоял, как деревянный манекен,
Оцепеневший в судороге нервной.

¹ **Павел** Григорьевич **Антокольский** (19 июня (1 июля) 1896, Санкт-Петербург — 9 октября 1978, Москва) — русский советский поэт, переводчик и драматург.

Но сила прозы, так потрясшей двух
Его гостей — нет, не гостей, а братьев...
Так это правда — по сердцу им дух
Несчастной рукописи?.. И, утратив
Дар слова,— господи, как он дрожал,
Как лепетал им нечленораздельно,
Что и хозяйке много задолжал
За комнату, что в муке трехнедельной
Ждал встречи на Аничковом мосту
С той девушкой, единственной и лучшей...

А если выложить начистоту,—
Что ж, господа, какой счастливый случай,
Он и вино припас, и белый хлеб.
У бедняков бывают гости редко.
Простите, что он пылок и нелеп!
Вы сядьте в кресла. Он — на табуретку.

Вот так он и молот им сущий вздор
В безудержности юного доверья.
А за стеной был страшный коридор.
Там будущее пряталось за дверью,
Присутствовал неведомый двойник,
Сосед или чиновник маломощный,
Подслушивал, подсматривал, притворник
Вплотную к самой скважине замочной.

С ним встреча предстоит лицом к лицу.
Попробуйте и на себя примерьте
То утро на Семеновском плацу,
И приговор, и ожиданье смерти,
И каторгу примерьте на себя,
И бесконечный миг перед падучей,
Когда, земное время истребя,
Он вырастет, воистину грядущий!

Вот каменные призраки громад,
Его романов пламенные главы
Из будущего близятся, гремят,
Как горные обвалы. Нет — обвалы
На всех убийц, на всех самоубийц.
В любом из них разорван он на части.
Так воплотись же, замысел! Клубись,
Багряный дым — его тоска и счастье!

Нет будущего! Надо позабыть
Его помарок черновую запись.
Некрасов и не знает, может быть,
Что ждет его рыдающий анапест.
А вот Белинский харкает в платок
Лохмотьями полусожженных легких.
И ночь темным-темна. И век жесток —

Равно для всех, для близких и далеких.

Кончалась эта ночь. И, как всегда,
В окне серело пасмурное утро,
Спасибо вам за помощь, господа!
Приход ваш был придуман очень мудро.
Он многого не досказал еще,
В какой живет он муке исполинской.
Он говорил невнятно и общо.
Молчал Некрасов. Понимал Белинский.
1970

Задание № 2 (творческое задание) 20 баллов

История этого творчества уходит в древность. Являясь важной частью японской культуры, манги² стали распространяться в культурах Старого и Нового света. За период более 70 лет после окончания Второй Мировой войны они отображаются в разных видах искусства (литературе, кино, живописи) и воплощаются в книгах, мультипликации, телешоу, аниме и видеоиграх. Довольно долгое время манги вносили существенную часть в формирование японской экономики, став одним из самых распространённых видов экспортируемой культурной продукции в мире. Учтите, что манги часто имеют продолжение.

Прочитайте манги и составьте по ним сложный план. Ваша задача – понять смысл и интерпретировать сюжеты, назвать пункты плана в соответствии с сюжетами в окошечках с рисунками, баблах (*от англ. Bubble*). Угадывать официальные сюжеты не требуется. Вышедшая ещё в 1947 году эта манга, с юмором и оптимизмом рассказывающая о девушке Садзаэ и ее семье, которым пришлось пережить тяжелые времена оккупации и которые нашли свое место в жизни в послевоенный период, до сих пор является одной из наиболее покупаемых.

Алгоритм работы носит рекомендательный характер:

1. Пронумеруете баблы в соответствии с логикой развития сюжетной линии.
2. По ходу составления плана и развития сюжета, дайте в плане короткое пояснение с вашим пониманием смысла каждого «окошечка».
3. Придумаете всплывающие реплики - подсказки в речевых «пузырях», которые помогут

² Манга – это чёрно-белые комиксы, в коих текст читается сверху вниз/справа налево (причина – особенность японской письменности). Японская манга – классические комиксы Японии, где текст написан в виде иероглифов, а стиль персонажей типично анимешный.

познакомиться с персонажами и их характерами (Уместность предложенных реплик.)

4. Учтёте эмоции персонажей манги, как и в привычных уже эмодзи - смайликах, используемых в гаджетах и социальных сетях.

Госпожа Садзаэ

